

Н. Н. Кошкарлова

*Южно-Уральский государственный университет
пр. Ленина, 76, Челябинск, 454080, Россия*

nkoshka@rambler.ru

НОВОСТНЫЕ ЖАНРЫ: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ КОНФЛИКТНОГО И КООПЕРАТИВНОГО ТИПОВ ДИСКУРСА

Анализируется реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса на материале новостных жанров. Анализируемые модели представляют собой комплексные образования, включающие аксиологическую, жанрово-стилистическую и лингвопрагматическую составляющие. Наиболее релевантными для новостных жанров являются следующие компоненты моделей: функции и ценности, жанрово-стилистический блок, стратегии и тактики. При анализе первого компонента предложенных моделей справедливо говорить о функциях, характерных для источника информации и ее потребителей. Во втором компоненте моделей (жанрово-стилистическом) речь идет о функции заголовков: информирование, безоценочная констатация фактов, приглашение целевой аудитории к размышлению. Новости, обладая достаточно сильным конфликтогенным потенциалом, реализуют конфронтационную стратегию и соответствующие этой стратегии тактики: обвинение, угроза, оскорбление, критика, осуждение, упрек. Однако в новостных жанрах выделяются и кооперативные тактики: предложение, совет, просьба.

Ключевые слова: новостные жанры, конфликтный дискурс, кооперативный дискурс.

Целью данной работы является выделение тех доминирующих и менее специфических элементов моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса, которые характерны для функционирования новостных жанров в межкультурном политическом пространстве. Прежде чем дать характеристику тем компонентам моделей выделенных типов интеракции, которые характерны для новостных жанров, предложим определение конфликтного и кооперативного типов дискурса и перечислим входящие в их модели составляющие. *Конфликтный дискурс* понимается нами как деструктивная деятельность участников общения, речевое взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения в конфликтной коммуникации, речевых тактик и порождаемых речевых реакций, определяющих эксплицитное и

имплицитное содержание соответствующего поведения коммуникантов, в ходе чего происходит актуализация их национального и культурного опыта с установлением отношений определенной тональности (в случае конфликтного дискурса эти отношения будут носить деструктивный характер). Под *кооперативным дискурсом* мы понимаем речевое взаимодействие агентов коммуникативного акта, характеризующееся позитивной направленностью, реализующееся в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных и речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия вследствие полного (или, по крайней мере, частичного) совпадения аксиологических при-

Кошкарлова Н. Н. Новостные жанры: реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6. С. 146–150.

оритетов коммуникантов, их психологических и эмоциональных установок, вербальных и невербальных ожиданий.

Модели конфликтного и кооперативного типов дискурса представляют собой комплексные образования, включающие аксиологическую, жанрово-стилистическую и лингвопрагматическую составляющие. В модель конфликтного дискурса включены следующие компоненты:

I. Функционально-аксиологический блок.

1. Функции конфликтного дискурса: информативная, воздействующая, аналитическая, интерактивная, оценочная, манипулятивная, интерпретативная.

2. Ценности конфликтного дискурса.

II. Жанрово-стилистический блок.

1. Жанровый корпус конфликтного дискурса.

2. Тематика конфликтного дискурса.

3. Участники конфликтного дискурса.

4. Хронотоп конфликтного дискурса.

5. Речевые средства конфликтного дискурса.

III. Лингвопрагматический блок.

1. Стратегии и тактики конфликтного дискурса.

2. Факты деструкции дискурса.

При описании модели кооперативного дискурса сохраняется номенклатура компонентов деструктивной разновидности интеракции, однако прагматические характеристики последнего диктуют смену функций, реализуемых данным типом интеракции (для кооперативного дискурса характерны информирующая, оценочная, гармонизирующая и прогностическая функции), а также вариативность последнего элемента, определяющего формы конструктивной направленности кооперативного дискурса. Рассматриваемые модели представляют собой модификацию последней, разработанную и подробно описанную на материале различных видов дискурса (педагогический, религиозный, научный, политический, медицинский) В. И. Карасиком [1999а; 1999б; 2000; 2002]. В предложенную нами модель конфликтного дискурса включены также компоненты, выделенные Н. Б. Руженцевой и Ю. А. Антоновой при анализе межнационального дискурса (жанровый корпус, деструкция) [Руженцева, 2013].

В данной статье мы ограничимся подробным описанием функций новостных жанров при их существовании в междукуль-

турном политическом пространстве, а также кратким обзором жанрово-стилистического блока, стратегий и тактик как релевантных для исследуемого жанра компонентов указанных моделей. При этом отметим, что в настоящей работе *межкультурное политическое пространство* понимается нами как область взаимодействия субъекта, объекта и наблюдателя, представляющих разные национально-культурные сообщества, с непрерывной вербализацией средствами языка, реализацией в текстах тех или иных жанров политической коммуникации и различной модальностью как следствием напряженного или толерантного отношения коммуникантов друг к другу.

Как следует из названия самого жанра, основная функция новостей заключается в информировании о каком-либо факте или событии. Анализ материала показывает, что одной из наиболее освещаемых тем в новостях остается конфликт на Ближнем Востоке. Так, 15 августа 2013 г. на сайте *Рамблер-Новости* было размещено сообщение о закрытии границы между Египтом и сектором Газа: *Египет перекрывает границу с сектором Газа*¹.

Следующая функция, которая реализуется в новостных жанрах межкультурного политического пространства, – это функция воздействия с элементами манипуляции. Воздействующая функция связана с такими стилистическими характеристиками текста, как предвзятое цитирование мнения третьей стороны с использованием отрицательно-оценочных тактик, например, обвинения: *Тем временем пользователи арабского сегмента Интернета обвинили телеканал «Аль-Джазира» в трансляции постановочного видео, на кадрах которого многие не разглядели ожидаемых следов тяжелого ранения под окровавленной футболкой исламиста, который, ко всему прочему, пнул своего доктора*².

На наш взгляд, воздействующая функция в новостных жанрах тесным образом связана с манипуляцией общественным сознанием, что проявляется, например, в сообщении о предстоящих событиях. Так как основное предназначение новостных жанров состоит в сообщении об имевших место событиях (что и признается целевой аудиторией), то

¹ <http://news.rambler.ru/20611399/>

² Там же.

высказывание в будущем времени о событии, которое может и не произойти, воспринимается как фактическое, у читателей возникает доверие к информации и ее источнику, а СМИ в данном случае реализуют манипулятивный потенциал. Так, 2 августа 2014 г. на сайте информационного агентства *ИТАР-ТАСС* была размещена следующая информация: *США планируют выделить \$19 млн на подготовку и оснащение нацгвардии Украины*³. Принимая во внимание противостояние между Россией и США по вопросу вооруженного конфликта на востоке Украины, сообщение о возможном финансировании США национальной гвардии Украины (которая играет одну из главных ролей в указанных событиях) воспринимается как максимально приближенное к реальности событие, «подливающее масло в огонь» и без того непростых отношений России и США.

Не вызывает сомнения тот факт, что система функций новостных жанров при их реализации в межкультурном политическом пространстве не является застывшей и не подвергающейся изменениям конструкции: вместе с трансформациями в обществе модифицируется и предназначение жанров журналистики. Так, при функционировании в интернет-пространстве вполне реально говорить об интерактивной функции новостных жанров, так как, несмотря на отсутствие у журналиста права на выражение своего мнения, собственную позицию может высказать читатель при обсуждении новости в разделе «комментарии» (на других новостных лентах этот раздел имеет название «обсудить»). Так, 5 августа 2014 г. на сайте российского интернет-издания «Лента. RU» была размещена новость о том, что в Верховной Раде пригрозили лишить Россию права на проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Сразу после размещения новость собрала 75 комментариев различного характера – от вполне нейтральных (*С тем же успехом рада может запретить светить Солнцу.*) до агрессивных и даже оскорбительных (*Наркоманы. <...> Перекройте ручейки поставок в Верховну Раду тяжелых наркотиков, они уже окончательно весь мозг потеряли. <...> что бы*

*мозг потерять, его для начала надо иметь... ну а по наркотикам – согласен...)*⁴.

Таким образом, из интерактивной функции логично вытекает следующая функция новостных жанров – оценочная, но в данном случае комментарии и оценка даются не самими журналистами (что противоречило бы журналистской этике), а целевой аудиторией. Последняя, в свою очередь, осуществляет интерпретацию полученной информации в соответствии со своими аксиологическими установками и культурно-исторической парадигмой. Соответственно, в связи с новостными жанрами (основной задачей которых, напомним, является информирование о том или ином событии) мы можем говорить об аналитической функции применительно только к реципиенту информации, который, получая объективную информацию, подвергает ее анализу, высказывает собственное мнение, комментирует, т. е. минимизирует возможность манипулирования общественным мнением со стороны СМИ.

Нельзя не согласиться с мыслью о том, что в процессе создания новостей и их восприятия происходит соприкосновение (а в некоторых случаях и столкновение) ценностных картин мира коммуникантов. В этом случае мы наблюдаем реализацию противостояния Востока и Запада. Например, 26 октября 2011 г. на сайте *Radio Free Europe / Radio Liberty* был размещен информационный материал под заголовком *For Russia Qaddafi's Downfall Is No Cause For Celebration / Для России гибель Каддафи – не повод радоваться*, в котором автор предпринял попытку сравнить отношение России и Запада к смерти *ливийского диктатора / Libyan's dictator*. В частности, корреспондент Том Балмфорт / Tom Balmforth пишет:

Муаммар Каддафи мертв, Ливия объявила себя свободной, и НАТО празднует столь необходимую альянсу победу. Но не все рады такому исходу, и меньше всех рада Россия. <...> Это далеко не первый конфликт между Россией и Западом по Ливии с тех пор, как Москва неохотно согласилась не накладывать вето на резолюцию Совета Безопасности ООН в феврале, которая санкционировала установление над страной стараниями НАТО бесполетной зоны с це-

³ <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1356282>

⁴ В примерах сохранены авторская пунктуация и орфография.

люю защиты гражданских лиц от сил Каддафи. <...> Мухин (директор московского аналитического Центра политической информации. – Н. К.) добавляет, что в отличие от Запада, где Каддафи изображался жестокой, хотя и клоунской фигурой, Россия всегда рассматривала его как надежного союзника. «Для нас он был легитимным лидером международного уровня, который имел все законные права на управление, но некоторые из средств массовой информации на Западе представляли его чуть ли не людоедом», – отмечает он⁵.

В данном информационном материале отчетливо прослеживается антироссийская направленность как взглядов самого журналиста, так и аккредитовавшего его издания. Для усиления своей точки зрения Том Балмфорт ссылается на мнение не только аналитиков, но и печатных изданий, специализирующихся на слухах и сенсациях как на Западе, так и в России: *Аналитики отмечают, что в дополнение к потере выгодных контрактов в Ливии Кремль также с осторожностью и недоверием относится к протестам в рамках арабской весны, которые прокатились по Ближнему Востоку и Северной Африке в этом году, рассматривая их как распространение «цветных революций», которые привели к власти прозападные режимы в Грузии, на Украине и в Киргизии в 2003–2005 годах*⁶.

Как видно из приведенных цитат, Россия обвиняется во всех смертных грехах, начиная от страха нашей страны потерять миллиардные оборонные контракты и заканчивая боязнью России за возможность организации Западом «цветной» революции на территории Российского государства.

Безусловно, что материал, написанный в таком антироссийском духе, не мог не вызвать противоречивые комментарии со стороны целевой аудитории, в которых также ясно прослеживается реализация ценностных приоритетов: как про-, так и антизападных. С этой целью сравним комментарии, размещенные на англоязычном сайте американской радиовещательной организации и его русскоязычном аналоге. На англоязычном сайте наряду с комментариями в поддержку России находим и те, в которых авторы явно настроены против нашей страны:

Thank you USA, UK, FRANCE, Italy, Germany, Turkey, Arab brothers and many others for your support. We don't forget our allies and we will sell you oil cheap. Russia is our enemy and her oil companies will be banned from Libya soon Inshallah. / Спасибо, США, Великобритания, Франция, Италия, Германия, Турция, наши арабские братья и другие за вашу поддержку. Мы не забываем наших союзников и будем продавать вам дешевую нефть. Россия – наш враг и ее нефтяные компании скоро будут объявлены вне закона в Ливии. На все воля Божья!

Совершенно противоположные комментарии находим на русскоязычном сайте: ***Какие же все-таки на Западе варвары.*** *Думал, что в сей век гуманизма только гнилой и жалкий человек может искренне радоваться чьей-то смерти. Ан-нетс европейцы и американцы до сих пор танцуют на костях як раскрашенные кельты, будто за три тысячи лет развития цивилизации ни черта так и не поняли.*

Таким образом, в проанализированном речевом материале мы наблюдаем столкновение ценностей западного и восточного типов культуры, разных социально-культурных общностей, противоположных типов восприятия мира и происходящих в нем событий. Кооперативный или конфликтный прагматический потенциал новостных материалов позволяет нам отнести анализируемый жанр к соответствующему типу дискурса (конфликтный или кооперативный). При реализации одного из компонентов моделей указанных типов дискурса на материале новостных жанров в межкультурном политическом пространстве речь идет о двойственной природе функций новостей, так как условно мы можем разделить интенциональную предназначенность СМИ на функции, выполняемые непосредственно источником новостей и их потребителями.

В жанрово-стилистическом блоке мы считаем возможным выделить следующие функции заголовков: информирование, безоценочная констатация фактов, приглашение целевой аудитории к размышлению, упрек, провоцирование. При этом заголовки с кооперативным прагматическим потенциалом функционируют в рамках соответствующего типа дискурса. В том случае, когда дается неблагоприятный прогноз в отношении мирового политического развития, происходит эмоциональное воздействие

⁵ <http://inosmi.ru/politic/20111026/176626754.html>

⁶ Там же.

на целевую аудиторию, вполне правомерно говорить о функционировании подобных заголовков в рамках конфликтного дискурса. Новости, обладая достаточно сильным конфликтогенным потенциалом, реализуют конфронтационную стратегию и соответствующие этой стратегии тактики с отрицательно-оценочным прагматическим потенциалом: обвинение, угроза, оскорбление, критика, осуждение, упрек. Анализ речевого материала показывает, что номенклатура речевых тактик в новостных жанрах может быть дополнена списком побудительных тактик: призыв, требование, просьба, предупреждение. При этом кооперативным прагматическим потенциалом будут обладать тактики предложения, совета, просьбы.

Список литературы

Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: ас-

пекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград: Перемена, 1999а. С. 3–18.

Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград: Перемена, 1999б. С. 5–19.

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Руженцева Н. Б. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. Екатеринбург, 2013. 292 с.

Материал поступил в редколлегию 19.12.2014

N. N. Koshkarova

*South Ural State University
76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation*

nkoshka@rambler.ru

NEWS GENRES: REALIZATION OF THE MODEL OF CONFLICT AND COOPERATIVE TYPES OF DISCOURSE

The paper is devoted to the analysis of conflict and cooperative discourse models' realization on the basis of news genres. The models under analysis are viewed as cluster models including axiological, genre and stylistic, linguistic and pragmatic constituent parts. The following components are the most relevant ones for news genres: functions and values, genre and stylistic unit, strategies and tactics. While analyzing the first component of the models under discussion it is appropriate to divide the functions into those belonging to the news-makers and to the target audience. In the second component of the described models (genre and stylistic) the author differentiates such functions of the news headline as informing, non-evaluating statement of facts, inviting the target audience to reflect upon the latest events. News being conflict by nature gives rise to the main strategy – confrontational – and appropriate tactics: accusation, threat, criticism, deprecation and reproach. It is while noting that there are also cooperative tactics: suggestion, advice and request.

Keywords: news genres, conflict discourse, cooperative discourse.